

Это напомнило Цзи Чанцину о том времени в заброшенной больнице, когда этот скелет ещё не сбросил человеческую кожу и уже тогда проявлял фанатичную преданность какому-то «существу».

— Ты говорил об этом? — Глаза у Цзи Чанцина засветились, и он одобрительно кивнул. — Действительно, неплохой экземпляр.

Скелетик почувствовал, что что-то не так, и, сомневаясь, спросил:

— Что в нём хорошего?

— Хорошо пахнет. — Цзи Чанцин вытер рот. — Надеюсь, вкус тоже не подведёт.

Лицо Скелетика позеленело.

...

— Командир, уровень энергии достиг максимума!

— Командир, что там происходит?

— Командир, сколько подкрепления нужно?

Сообщения непрерывно поступали по радиации, но Гу Чэнсинь не мог ответить на все.

Он смотрел на показания энергетического циферблата, и его лицо выражало ужас.

— Как может быть такая сильная энергетическая реакция? — прошептал он, глядя на редкие звёзды на небе, где мелькнула молния, словно из другого мира. — Се Ян... справится ли он один?

На высоте, в мятой форме, Се Ян стоял под ветром, напряжённо глядя вниз.

Битва приближалась.

Скелетик, к удивлению, не взбесился, а лишь выразил презрение на своём костяном лице.

Ха, когда его великий хозяин проявит истинную силу, тогда и заставит этого невежду пожалеть!

Скелетик хотел остаться в стороне и наблюдать, но вдруг почувствовал острую боль в рёбрах, вернувшую его к реальности.

Чёрт!

Его жизненная сила всё ещё в руках этого проклятого человека!

Скелетик стиснул зубы, с тоской глядя на светящийся шар, появившийся в темноте, затем повернулся, уменьшился в размерах и вылез из окна.

— Ты не сможешь победить того великого существа, это нечто за пределами нашего понимания... Я могу увести тебя отсюда, пойдём со мной. — Скелетик произнёс это с унижением.

— Уйти? — Цзи Чанцин на мгновение задумался, оторвав взгляд от светящегося шара, и медленно ответил:

— Куда? Я никуда не пойду.

Едва закончив, он снова уставился на шар в небе, в его глазах загорелся голод.

Как... как это вкусно пахнет!

Как в мире может быть такой аромат?

Он был насыщенным, но не чрезмерным, идеально удовлетворяя его аппетит, но не перегружая его. И он был многослойным, ни один из ароматов не перебивал другой, но, вдыхая его, он словно уже попробовал всё на свете.

Как человек, бредущий по пустыне, попробовавший кислую сливу из оазиса, или тот, кто всю жизнь ел только рис и соленья, впервые попробовавший жирное мясо, или крестьянин, впервые отведавший вино из собственного урожая...

Это было что-то подобное!

Цзи Чанцин отчётливо понимал, что сейчас он не в себе. Но даже тот, кто питается желаниями, может погрузиться в них, потеряв контроль.

Скелетик тоже почувствовал эту странную силу, напомнившую ему... невыразимое чувство безопасности. Это его хозяин, цель его жизни.

Он больше не мог сдерживать своё желание, упал на колени и начал поклоняться светящемуся шару.

В здании за ними крики стихли, сменившись странными звуками: шёпотом размножения, бормотанием мечтаний и тяжёлым дыханием страха.

Более того, в свете молний можно было увидеть, как у фигур внутри здания начали появляться конечности, не принадлежащие им, с извилистыми венами и вздутыми мышцами, бессознательно разрушающими всё вокруг.

И никто внутри не замечал этого.

Трах!

Огромная молния пронеслась по небу, словно ударив в другой мир.

Гу Чэнсинь вздрогнул, чувствуя нарастающее беспокойство.

Вдалеке он увидел знакомую фигуру, бегущую в его сторону.

«Неужели не сказали оставаться на местах! Что за дела? В такое время они ещё и создают проблемы?» — мысленно выругался Гу Чэнсинь и пошёл навстречу.

Человек бежал, крича и указывая на что-то, в панике.

— Что случилось? Какой у тебя номер? Почему не доложил о выходе с места действий... — Гу Чэнсинь замолчал, когда свет фар осветил лицо бегущего.

На лице с вздувшимися венами появился ещё больший ужас, когда он посмотрел на Гу Чэнсиня, сидящего в машине.

...

В Горной усадьбе «Звёздная пыль» растения в саду протянули свои гибкие ветви, обвили беззащитного Цзи Чанцина и подняли его вверх.

Цзи Чанцин, казалось, попытался сопротивляться, но под влиянием невероятно притягательного аромата сдался и позволил неизвестным существам поднять его ближе к светящемуся шару.

[Какая чистая жизненная форма...]

Голос, возникший ниоткуда, прозвучал в его голове, выражая любопытство и желание.

[Приди... стань частью меня...]

Так сказал голос.

И все, кто был там и не был, забыли свои первоначальные желания, заменив их голодом, разгоравшимся изнутри. Они словно превратились в голодающих, не евших три дня, их желудки горели, а горло пересохло.

— Я так голоден... хочу есть...

Ли Вэньмао в здании смотрел на женщину, с которой только что был близок, на её кожу, под которой виднелись вены, тёплый и упругий жир и мышцы, и его глаза покраснели.

— Я так голоден, так голоден...

Тань Сян в замешательстве разорвала пододеяльник, схватила вату и начала запихивать её в рот.

— Хозяин... простите мою дерзость, я съем только кусочек, кусочек...

Скелетик, лежавший на земле, поднял голову, его чёрные глазницы устремились на растения рядом, которые, должно быть, были полны вкусного сока.

В этом хаосе Цзи Чанцин поднялся на самую высоту, оказавшись на краю светящегося шара, готовый быть поглощённым через открывшуюся щель.

Но всё остановилось.

Цзи Чанцин парил на краю шара, не сливаясь с ним.

Ветви, державшие его, смутились, отодвинули его на два метра, а затем снова подтолкнули вперёд.

Бум!

Словно ударившись о подушку, набитую ватой, Цзи Чанцин наполовину погрузился в шар, а затем был отброшен обратно.

Это нелогично!

Ветви, казалось, кричали, раскачиваясь с ещё большей силой, пытаясь втолкнуть Цзи Чанцина внутрь.

Но ничего не вышло.

— Ц-ц. — Лицо Цзи Чанцина, до этого безразличное, вдруг выразило раздражение. — Оказывается, это всего лишь проекция через барьер миров. Ну что ж, лучше, чем ничего.

[Ты... что... ты?]

Голос, словно через помехи, спросил.

— Я тот, кто тебя съест. — Цзи Чанцин улыбнулся.

Проекция отличается от истинного существа, её нельзя приручить. Если не поймать её вовремя, она сбежит.

И к тому же для того, кто только что пытался его съесть, Цзи Чанцин никогда не был милосерден.

Даже если попытка не удалась.

[Съесть... меня?]

Голос, даже через барьер миров, дрогнул.

Растения вокруг раскачивались, словно смеясь над самонадеянностью Цзи Чанцина.

Скелетик поднял голову, разорвал корни растений, которые уже начал жевать, и засмеялся.

Человек, получивший удачу и силу, которая ему не принадлежит, осмелился бросить вызов божеству?

Это непреодолимая пропасть между богом и человеком!

На этот раз Скелетик больше не сомневался в истинной природе Цзи Чанцина.

Ведь все запечатанные артефакты хорошо знают свои пределы и глубоко уважают своего великого хозяина, никогда не осмелятся произнести такие кощунственные слова.

<http://bllate.org/book/15399/1360762>